

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах
рукописи

ФОМИН АЛЕКСАНДР ИГОРЕВИЧ

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТИПЫ ИНФИНИТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ XI-XIV ВЕКОВ

Специальность- 10.02.01.-русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2003

Диссертация выполнена на кафедре русского языка
Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор Валентин Иванович
Трубинский

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Лариса Яковлевна Костючук
кандидат филологических наук, доцент Галина Николаевна Аверьянова

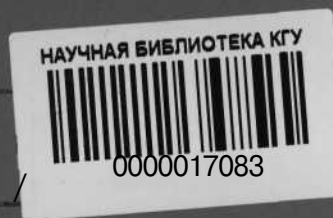
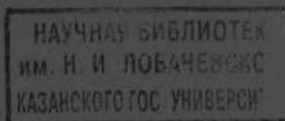
Ведущая организация: Карельский государственный педагогический
университет

Защита состоится 27 февраля 2004 года в 16 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.232.18 по защите диссертаций на
соискание ученой степени доктора филологических наук при СПбГУ по
адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 11,
филологический факультет СПбГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.
М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан " ____ " _____ 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Аверина С.А.

Инфинитивные предложения русского языка и история этих конструкций не раз привлекали внимание исследователей. В трудах русистов XIX-XX вв.¹ представлены подробные описания предложений, образуемых т.н. независимым инфинитивом, и близких к ним сочетаний инфинитива с формой глагола *быть*. Усилия ученых были направлены на описание семантики и конструктивных свойств этих синтаксических форм; создание классификаций, главным образом, в соответствии с модальными значениями инфинитивных предложений; определение отношений безличных и инфинитивных предложений; изучение генезиса инфинитивных предложений. В рамках этих задач были созданы детальные описания указанных конструкций. Однако собственно коммуникативные свойства древнерусских инфинитивных предложений и связанные с ними функционально-стилистические характеристики этих синтаксических единиц рассматривались в существенно меньшей степени. Эти конструкции фактически не исследовались в коммуникативном аспекте; не были определены их функции в текстах различного характера; их динамика не была объяснена релевантными синтаксическими характеристиками. Сказанное объясняет наше обращение к заявленной теме исследования: коммуникативным типам древнерусских инфинитивных предложений.

Актуальность настоящего исследования заключается в существующей потребности: 1) дополнить или скорректировать существующие описания конструктивных и семантических особенностей инфинитивных предложений; 2) системно описать коммуникативные свойства этих конструкций; 3) определить функциональную нагрузку различных типов инфинитивных предложений.

Цель исследования состоит в выделении и описании коммуникативных типов древнерусских инфинитивных предложений в совокупности их семантических и конструктивных особенностей и в связи с их функциональной нагрузкой.

---

¹ Назовем грамматистов XIX века Г.А. Миловидова, В.А. Боголюбова, В.И. Классовского, классиков пауки о языке А.А. Шахматова и В.В. Винофадова, исследователей, работавших в XX веке: А.М. Пешковского, Е.М. Галкину-Федорук, Е.Л. Седельникова. Особо отметим труды К.Л. Тимофеева и З.К. Тарланова, а также исследования инфинитивных предложений в коммуникативном синтаксисе Г.А. Золотовой и из последних работ — исследования этих конструкций Н.А. Печниковой, И.В. Зуевой, НИ. Гришиной.

Задачи исследования: 1) выделить инфинитивные предложения с общей коммуникативной нагрузкой; 2) описать особенности грамматической семантики и конструктивной организации каждого из типов инфинитивных предложений; 3) определить функциональную нагрузку типа; 4) сформулировать общую характеристику конкретного типа инфинитивного предложения; 5) представить коммуникативный тип в исторической перспективе.

Исследованный материал, полученный сплошной выборкой преимущественно простых инфинитивных предложений, включает свыше 2500 примеров. Источниками конструкций послужили оригинальные древнерусские памятники, созданные в XI-XIV вв. Среди них летописи, житийные памятники, хождения, деловая письменность, памятники иных жанров. В целях сопоставления использовался материал из более поздних памятников тех же жанров и из художественных текстов современного русского языка.

Метод исследования заключается в сопоставительном анализе типических содержательных инвариантов, представляемых инфинитивными предложениями и обусловленных их коммуникативной нагрузкой, и соответствующих им синтаксических форм. Для непосредственного анализа соответствующей предикативной единицы использовался метод компонентного анализа предложения. Определение диахронической перспективы инфинитивных предложений предполагало также сопоставительный анализ конструкций различных эпох, включающих и современный язык.

Научная новизна заключается в самом коммуникативном исследовании древних синтаксических конструкций. Исследование древнерусских синтаксических конструкций осуществляется в первую очередь именно как исследование единиц коммуникации. Иными словами, в известной степени новизна работы состоит в самом избранном аспекте исследования древнерусских инфинитивных предложений.

Практическая значимость: выводы и фактический исследованный материал настоящей работы могут быть использованы при разработке курсов по историческому синтаксису и исторической стилистике русского языка. Кроме того результаты работы могут быть полезны как исторические экскурсии в коммуникативном изучении современного синтаксиса.

Апробация исследования: результаты исследования были представлены в докладах на XXIX (2000 г.) Межвузовской, XXX (2001 г.) и XXXI (2002 г.) Всероссийских и XXXII (2003 г.) Международной научно-методических конференциях преподавателей и аспирантов в Санкт-Петербурге.

Структура и объем диссертации: диссертация состоит из введения, двух глав и заключения, а также перечней источников и литературы. Общий объем - 233 с.

Содержание исследования

Во введении дано краткое обоснование темы, указана цель и частные задачи исследования, его новизна и актуальность; приведены использованные источники.

Глава I имеет теоретический характер. В первой части главы рассматриваются общие вопросы, связанные с коммуникативным синтаксисом предложения. Предложение, членимое в своем грамматическом устройстве на предицируемый и предицирующий компоненты, понимается как принципиально двусоставная единица коммуникации². Свойства конкретной синтаксической модели подчинены коммуникативным установкам, для реализации которых эта модель узואльно используется в данной языковой системе. За установками на передачу той или иной информации (содержательным пластом высказывания) стоит фрагмент внеязыковой действительности, определенным образом интерпретируемый говорящим в соответствии с его интенциями. Под информацией же понимается любое осмысленное в рамках данной языковой системы содержание: статическое описание, сюжетное повествование, выражение эмоций, волеизъявлений, оценка ситуации и др.

Характер передаваемой информации не может не сказываться на языковых особенностях высказывания, речевой реализации предложения. Изучение регулярных свойств синтаксических моделей, зависящих от содержательной стороны высказывания, т.е. от необходимости решать однотипную коммуникативную задачу, составляет существо коммуникативного исследования предложения-высказывания. Регулярные соответствия содержательной стороны и внешних по отношению к ней конструктивных и семантических особенностей высказывания мы считаем соответствующим коммуникативным типом конкретной синтаксической модели. Говоря иными словами, уникальный конструктивно-семантический комплекс, оптимальный для решения

---

² Данная точка зрения аргументированно представлена в исследованиях Г.А. Золотовой.

определенной коммуникативной задачи, мы обозначаем как *коммуникативный тип предложения*.

К другим функционально значимым параметрам относим прагматические характеристики высказывания. В качестве таковых учитываем ситуацию общения и окрашивающие коммуникацию отношения автора / говорящего и слушающего / читателя.

Указанная выше разноплановость содержательной стороны высказывания ведет к принципиально важному следствию: определяющие различные коммуникативные типы признаки могут быть факторами разного порядка: конкретный тип предложения отличается особенностями семантической и конструктивной организации, отражает различные отношения говорящего и адресата высказывания, соотносится с различной ситуацией общения и, в конечном итоге, представляет собой различный тип интерпретации внеязыковой действительности.

Во второй части I главы рассматриваются грамматические особенности инфинитива и свойства инфинитивных предложений. Как известно, русский инфинитив, сочетающий свойства имени и глагола, исследователи относят к глагольному слову. Сочетание именных и глагольных черт создает грамматические свойства инфинитива, позволяющие ему выступать в различных синтаксических позициях. Одним из важных свойств инфинитива является его соотнесенность с выражаемым или мыслимым деятелем (А.А. Шахматов, А.М. Пешковский), Другим - обусловленная отсутствием финитных показателей неопределенность модально-временных характеристик, ведущая к узуальности маркированной модальности конструкций, образованных т.н. независимым инфинитивом.

Исследователи сходятся на том, что маркированная модальность является регулярным признаком инфинитивных предложений. Мнения ученых расходятся лишь в вопросе об инвариантном модальном значении инфинитивных предложений, отмечается и характерная диффузность их модальной семантики (Т.И. Распопова). Как было показано Г.А. Золотовой, наиболее корректным будет определение инвариантной модальной семантики этих конструкций как значения потенциального действия. В реферируемой работе эта точка зрения дополнена тем положением, что разнообразные модальные значения высказываний являются

частными реализациями семантики потенциальности, иногда модифицирующими это значение, иногда, в соответствии с коммуникативной установкой высказывания, представляющими действие инфинитивного предложения именно как потенциальное. Что касается частных модальных значений, это большей частью семантика невозможности или обязательности действия, которая в тексте может подвергаться нюансировке. Семантика же возможности, определяемая как одно из частных значений инфинитивных предложений, представляется вообще не свойственной этим конструкциям.

Другим важным семантическим компонентом инфинитивных предложений является субъектное значение этой синтаксической модели, включающей или предполагающей в абсолютном большинстве случаев т.н. дательный субъекта. Эта семантика рассматривается в данной работе как обязательный содержательный пласт инфинитивных предложений. Варьирование субъектного значения по шкале конкретность - обобщенность обеспечивает передачу требуемых определенной коммуникативной задачей смыслов. Передача же самих различных субъектных значений опирается на конкретную / обобщенную лексику и на значимую невыраженность субъекта. В целом отношения инфинитива и субъектного компонента определяются как предикативные, а само сочетание этих элементов предложения рассматривается как его грамматическая основа.

Что касается временных значений, то они, как представляется, в инфинитивных предложениях имеют подчиненный характер и обуславливаются модальной семантикой предложения. Так, для конкретного высказывания его временная отнесенность определяется из общего смысла, который, в свою очередь, неотделим от модальной окраски.

В третьей части I главы рассматриваются вопросы диахронического изучения инфинитивных предложений. Многие исследователи этих конструкций (А.А. Потенба, Е.С. Истрина, К.А. Тимофеев, Е.А. Седельников, З.К. Тарланов, Т.П. Ломтев, Н.Н. Арват, В.Л. Георгиева, К.Н. Озолина) обращаются к различным аспектам их истории. Определенное, хотя и не принципиальное значение имеет для настоящей работы дискуссионный вопрос о происхождении этих конструкций. В реферируемой работе принята точка зрения К.А. Тимофеева, по которой инфинитивные предложения возникали двумя путями: 1) вследствие утраты формы *быти* в сочетаниях этого глагола, имевшего безличный модальный

характер, и инфинитива; 2) вследствие обособления изначально зависимого объектного инфинитива. Эта гипотеза хорошо объясняет регулярную маркированную модальность инфинитивных предложений и подтверждается работами исследователей (К.Н. Озолина, К. Хадерка).

Особым вопросом изучения инфинитивных предложений является их соотношение с частыми в древнерусском языке конструкциями, образованными сочетанием инфинитива и формы глагола *быти*. В исследованиях, опирающихся на анализ древнего материала (К.А. Тимофеев, О.А. Черепанова), показано, что формы *быти* сильно различаются по своей грамматической семантике. Так, форма настоящего времени *есть* по лексической опустошенности и грамматической функции близка к связке, тогда как аористные формы *бысть* в сочетании с инфинитивом часто передают значения, близкие к значениям *случилось* + инфинитив, сопровождаемые различными модальными оценками. Несмотря на наличие этих и подобных закономерностей, сочетания инфинитива с формой *быти* отличаются неорганизованностью моделей, и относительную ясность представляют лишь предельные случаи. Так в **И тѹ естъ гора, высока зѣло, обонъполь Іордана; видѣти ю естъ отъсюду издалеча** (Х.Дан.иг.) очевидна связочная роль формы *есть*, которая легко опускается, а в **бы(сть) же родителема вл(а)женаго пресеанити ся въ инѹ градѹ курьскѹ нарицаемын** (Ж.Феодос.Нест.) отчетливо безличное модальное значение формы *бысть*. Сказанное, вероятно, объясняется и идущим в рассматриваемый период процессом утраты связки и тем, что к моменту возникновения письменных памятников мы сталкиваемся с формами, имеющими во многом реликтовый характер, поскольку процесс разрушения этих сочетаний и вычленения инфинитива зашел достаточно далеко. В реферируемой работе сочетания инфинитива с *быти* и собственно инфинитивные предложения рассматриваются совместно, что, по нашему мнению, оправдано как генетической близостью, так и наблюдаемой в большинстве случаев функциональной схожестью этих синтаксических форм.

Модальные значения древних инфинитивных предложений, по мнению историков синтаксиса, отличаются той же узальной маркированностью, которая характеризует эти конструкции и в современном языке. Существуют, однако, значительные расхождения в определении самих значений по одним и тем же

примерам. Кроме того, вне описания остается отсутствие маркированных модальных значений, являющееся характерной особенностью древних инфинитивных предложений определенного коммуникативного типа. Так, попытка видеть маркированную модальность во всех инфинитивных предложениях иногда приводит исследователей к констатации значения возможности в предложениях, подобных следующему: **А оттудѣ до Крита 20 версты и ту есть на Белное море внити** (Х.Дан.иг.), что противоречит коммуникативной направленности таких высказываний на статическое лишенное маркированной модальности описание. Спорными представляются и определения ирреальной модальности предложения в оценочных высказываниях следующего типа: **...кн(а)же конь е(го)же люенши и ѣздиши на нем. от тог(о) ти умретн.** (Лавр.лет.).

Функциональные особенности древнерусских инфинитивных предложений рассматривались лишь в связи с их ролью в памятниках деловой письменности, в которых эти конструкции в силу их способности четко передавать предписывающую модальность выступают как регулярное средство (В.И. Борковский, М.А. Соколова, К.Н. Озолина). Распределения и связи инфинитивных предложений с другими функциональными типами текстов не отмечалось, исключением является работа З.К. Тарланова, отметившего стилистическую роль этих конструкций в Слове о полку Игореве.

Во II главе непосредственно рассмотрены коммуникативные типы инфинитивных предложений XI-XIV вв. В первой части главы эти типы перечисляются в целом и даются их краткие характеристики, связанные с текстами-источниками. Выделены модели предложений со следующими типами коммуникативной направленности: а) описательной; б) повествовательной; в) оценочной; г) эмоционально-риторической; д) предписывающей; е) символической. Представлена также инфинитивная вводная конструкция.

Во второй части главы указанные коммуникативные типы рассматриваются подробно.

1. Инфинитивные предложения с описательной направленностью

Коммуникативная направленность описательных конструкций - передача познавательно ценной информации о пространственных объектах. Замечательная особенность такого использования исследуемых конструкций состоит в том, что

передаваемые ими важные для читателя сведения, по существу, не являются прямым описанием избранного объекта, но выступают его косвенными характеристиками, поскольку непосредственные указания, содержащиеся в высказывании, относятся к своего рода «характеризующим» объект действия некоего субъекта. Высказывание указывает на некое потенциальное действие, но осуществление этого действия связано с предметом описания, соотносено с его размерами, доступностью и иными характеристиками. Можно сказать, что определенный способ действия в известной степени востребован самим объектом описания и обусловлен им в отношении длительности, направления, интенсивности или других особенностей реализации действия.

В целом к ним относятся две группы конструкций, различающихся семантикой используемых глаголов. Это, в первую очередь, конструкции, включающие инфинитивы глаголов движения / перемещения (*йти, лѣсти* и их производные, а также *повернути, вѣступѣти, уступити, шествовати, възнѣсти, стати, встати*). Особенность опосредованной характеристики состоит в том, что описание объекта осуществляется путем соотношения его местоположения, размеров или других свойств с действиями субъекта, которые и служат своеобразным мерилom для объекта описания. Ср.: **А Кипра до Яфа града версть 400, все по морю ити. От Царяграда до Рода острова 8 сотъ версть; а от Рода до Яфа 8 сотъ версть. То ти всего пути по морю до Яфа есть версть 1000 и 600. Яфъ же есть град на брезѣ влнзѣ Іерусалима, и оттоли поити по сѣху къ Іерусалиму.** (Х.Дан.иг.). Другая группа конструкций включает инфинитивы глаголов восприятия (*видѣти, дозрѣти, узрѣти, знати, познати*). Ср.: **И есть гора Блеонская высока надъ градомъ Іерусалимомъ и видѣти съ неа все въ градѣ Іерусалимѣ, и Святаа Святыхъ, и до Бодомскаго моря и до Іордана съ неа дозрѣти, и всю тѣ землю, и оvonъ полъ Іордана все съ неа видѣти.** (Х.Дан.иг.). Утверждение наблюдаемости объекта фактически указывает на его существование или постоянное присутствие в избранном для описания фрагменте действительности. Наиболее яркой чертой, выделяющей эти конструкции из круга других инфинитивных предложений, является нейтральная внешне- и внутрисинтаксическая модальность, обеспечивающая соответствующий модус описания. Объективация изложения достигается за счет обязательной, но при этом предельно обобщенной субъектной отнесенности

действия. Временное значение этих конструкций - настоящее расширенное, для конструкций с инфинитивами глаголов восприятия темпоральная семантика с опорой на контекст предстает как развернутая из прошлого к настоящему перспектива. Собственно инфинитивные предложения и часто встречающиеся среди высказываний этого типа сочетания инфинитива с формой связочного характера *есть* семантически и функционально тождественны. С XIV-XV вв. начинается деградация описательных инфинитивных предложений, обусловленная а) предпочтительным использованием непосредственного описания; б) системным противопоставлением этих конструкций и «узальных» инфинитивных предложений, выражающих унаследованную маркированную модальность, в результате чего в употреблении закрепились модели, передающие модальные значения.

2. Инфинитивные предложения с повествовательной направленностью

Эти предложения выделяются на основании их общей направленности на передачу информации, продвигающей или детализирующей сюжетное повествование, а также из-за их определенных отличий от высказываний, относящихся к другим коммуникативным типам. Высказывания с установкой повествования в составе соответствующих по направленности текстов сообщают о различающихся временной отнесенности фактах: а) действительно совершившихся в прошлом событиях, продвигающих повествование исторического характера; б) событиях, относящихся к актуальному или неактуальному настоящему повествования; в) событиях будущего, предполагаемых развивающимся повествованием; г) относящихся к прошедшему времени предполагаемых событиях, нередко с оттенками условного или желательного характера, включаемых автором в общий повествовательный контекст. Ср. примеры: **...умножаху бо ся оттолѣ братия и цвѣтяше мѣсто то добрыми нравами. и молитвами ихъ и игѣми бл(а)гочестивыми нравами. и многымъ отъ вельможь приходити к нему бл(аго)с(ло)вления ради. и от немѣнин своихъ малу часть подаючи имъ.** (Ж.Феодос.Нест.); **Феофанъ же сѹстрѣте я въ лядехъ со огнемъ. и пущати нача трѹбами огонь на лодѣ Рѹскыя. и бысть видѣти страшно чюдо.** (Лавр.лет.); **...си же начаша заводити и негодовати дружины своєя первыя. и людем не доходити княже правды.** (Лавр.лет.).

Такие конструкции наиболее часты в летописных и житийных памятниках, само существо жанра которых и заключается в повествовании и развитии некоего сюжета. Вместе с тем, примеры таких высказываний встречаются в текстах хождений и грамот, а также других памятников, содержащих фрагменты сюжетного повествования. Следует отметить, что эти предложения в рассматриваемый период не составили единой в семантическом и конструктивном отношении группы. Вместе с тем, языковые факты отражают оказавшуюся неуспешной попытку языка использовать эти конструкции для передачи фактических событий в текстах повествовательного характера. Можно выделить лишь одну группу регулярно встречающихся конструкций, образуемых по определенной устойчивой модели. Это высказывания, образуемые сочетанием безличных форм прошедшего времени *бысть* и *бѣ* (*бѣше*) и инфинитивов глаголов восприятия, главным образом, *видѣти*, обычно указывающие на факт наблюдаемости единичного события или явления. То, что инфинитивные конструкции и не могли обеспечивать повествовательную коммуникацию, естественно следует из их имманентных свойств: в первую очередь, тенденции к выражению потенциального действия и ущербной временной семантики, подчиненной модальным значениям. Тот факт, что инфинитивные конструкции все же были использованы в повествовательной функции, возможно, объясняется особенностями сочетания претеритных форм *быти* и инфинитива, заключающимися в их нечленимости и недетализированном значении обусловленности. Такой семантический оттенок действительно был удобен для того, чтобы указать на некий факт и одновременно на его детерминированность при том, что сами обусловливающие причины не важны для повествования. Последующая утрата этих конструкций объясняется развивающейся ментализацией, при которой внешняя обусловленность уже требовала конкретного и явного обозначения, а семантика общей внешней обусловленности стала использоваться в высказываниях с подчеркнутой экспрессивностью.

3. Инфинитивные предложения с оценочной направленностью

Содержание таких высказываний мы определяем как особую, осложненную интерпретацию фрагмента внеязыковой действительности. За ней фактически стоит оценка некой ситуации, актуальной для участников коммуникации. Можно сказать и иначе: внеязыковая действительность, составляющая существо

актуальной для коммуникантов ситуации, в таких высказываниях интерпретируется говорящим в меру осмысления им этой самой ситуации, а также в зависимости от его ролевого участия в соответствующем сюжете и с неперменной сопутствующей оценкой. Сама оценка заключается в том, что говорящий, высказывается о необходимости, невозможности, желательности некоторого действия, что, по его мнению, обусловлено наличествующей актуальной для участников общения ситуацией. Итак, оценка в данном случае - обусловленное обстоятельствами обсуждаемой ситуации отношение субъекта высказывания к потенциальному, гипотетическому действию с точки зрения говорящего. Отношения, в которых находятся говорящий и его адресат, во многом определяются ситуацией речевого общения, и они важны, поскольку именно здесь проявляется т.н. прагматический пласт значений высказывания. Эти отношения могут быть значимы в оценочных высказываниях, если сообщение имеет намеренную конкретную адресацию, нацелено на определенную ответную реакцию и выступает средством неявного побуждения. В ином случае, цель говорящего может исчерпываться самодостаточным выражением собственной оценки. Возможны ситуации общения, исключающие непосредственный диалог, что уменьшает, если не устраняет вообще возможность побудительного созначения. Выделяются следующие основные типы высказываний с оценочной направленностью: 1) невозможности осуществления действия; 2) обязательности действия для субъекта; 3) желательности действия. Ср. примеры: **Мьстиславу же начаша дружина молвити что кн(а)же стоиши поѣди из города. намъ нхъ не перемочи.** (Ипат.лет.); ...**дружини же рекоша кн(а)же бѣжати уже.** (Ипат.лет.); **Кыяне же начаша стужати ему рекуще поѣди прочь. и сами повѣгоша прочь и Берендѣи с ними. он же реч(е) дружинѣ своен. уже аще ми толико доѣхати с гостьми с Угры. и с Аляхы. а уже дружина моя протрашена. тогда и сам поѣха прочь.** (Лавр.лет.); ...**дивно ли оже мужь умереть в полку ти лѣпше суть измеран и роди наших. да не вынскивати было чюжего. ни мене в соромъ ни в печаль квести.** (Лавр.лет.). Обычная сфера употребления этих конструкций - непосредственное общение и, соответственно, прямая речь персонажей исторического повествования, в которой говорящий Определяет некоторую, всегда актуальную, порой до критичности, ситуацию; есть все основания считать эти конструкции регулярным и активным

средством древней устной речи. В целом этот коммуникативный тип оказывается преобладающей моделью инфинитивных предложений, что отражается в его использовании в различных контекстах. На это же указывает и его историческая судьба: широко представленная уже в древнейших оригинальных памятниках эта коммуникативная модель фактически без каких-либо изменений, сохранив как свою отличительную черту подчеркнутую экспрессивность, существует в современном языке, являясь актуальным средством оценки и также доминируя среди сходных инфинитивных конструкций.

4. Инфинитивные предложения с эмоционально-риторической направленностью

В состав этого коммуникативного типа включены конструкции, отличающиеся повышенной экспрессивностью, в тех случаях, когда она явно превалирует над задачами простой передачи информации. В основе таких конструкций лежит аффектация оценки, но коммуникативная направленность этих конструкций не в оценочной информации, и не анализ внеязыковой ситуации составляет их содержание. В отличие от семантически и генетически близких оценочных высказываний экспрессивно-эмоциональные конструкции не информативны, из указания на потенциальное действие мы не можем извлечь элементы анализа внеязыковой ситуации, которые укрыты за эмотивными проявлениями говорящего. Другая характерная черта этих конструкций - отсутствие обязательного адресата высказывания; подчеркнутое выражение эмоции самодостаточно, и говорящий может обойтись без слушающего. Такие грамматические значения, как модальные отношения и временная отнесенность высказывания, малорелевантны в этом типе конструкций, уступая выражению эффективности и составляя второй по значимости содержательный план. Ср. примеры: **...плакахуся по немъ лѣвшини мужи. Володимерьстни рекуче добрыи ны г(о)с(поди)не. с товою умрети.** (Ипат.лет.); **Жены рұсьскыя въсплакашася, а ркучи: Уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслию съмыслити, ни думюю съдумати, ни очима съглядати, а злата и сребра ни мало того потрепати!** (Сл. о п.Иг.). Незначительное количество встретившихся в исследованных текстах конструкций с эмоциональной направленностью не означает их малоупотребительности в древнерусском языке и может быть объяснено редкостью соответствующих контекстов в дошедших до нас

письменных памятниках. Наблюдения над ограниченным материалом позволяют утверждать следующее: в этих конструкциях не используются формы *быти* с временным или модально-временным значением, всегда снижающие экспрессивность высказывания. В случае превалирования эмоциональной составляющей субъект высказывания обычно конкретен. Если в высказывании преобладает экспрессивная составляющая, то оно часто метафорически преобразовано, и определение эксплицированного субъекта перестает быть значимым в силу многослойности выражаемых смыслов и коммуникативной направленности именно на подтекстные значения. Судьба этих конструкций показывает, что на протяжении дальнейшей истории они устойчиво функционируют в соответствующих контекстах устной речи и художественных произведений, в т.ч. и в народной поэзии, что хорошо объяснимо их константным свойством - наличием подчеркнутой грамматической экспрессивности в сравнении с синонимическими конструкциями.

5. Инфинитивные предложения с предписывающей направленностью

Предложения указанного типа, представляя собой прозрачные в отношении семантики и функциональных особенностей синтаксические формы, являются наряду с предложениями оценочной направленности наиболее устойчивой и многочисленной группой инфинитивных конструкций. Их функциональная семантика была и остается актуальной для общественной практики, а существенная конструктивная особенность - совпадение вербализованного адресата и субъекта высказывания - обеспечивала устойчивость в конкуренции с предложениями, содержащими морфологический императив. Предписывающая семантика, указывающая на обязанность или долженствование субъекта совершить / совершать некоторое действие, относится к внутрисинтаксическим модальным значениям и определенным образом близка некоторым значениям в предложениях оценки. Однако в отличие от таких предложений, часто содержащих семантику долженствования, высказывания с предписывающей коммуникативной установкой направлены именно на сообщение адресату информации о его обязанности или об обязательности для него совершения некоего действия. Их общие черты - необходимое наличие или подразумевание предписывающего субъекта и адресата, в обязанность которому вменяется осуществление действия. Обязательность действия для адресата, наступающая как

следствие предписания, за исключением случаев автоадресации всегда имеет внешний характер. Другой общей чертой этих предложений является их высокая прагматическая напряженность, причем прагматические значения не подразумеваются, как это происходит в случае с оценочными предложениями, а совпадают с непосредственными семантическими характеристиками предписывающих конструкций. Различия в характеристиках предложений с предписывающей направленностью вызваны, в первую очередь, различием коммуникативной ситуации, определяющей непосредственный или опосредованный характер общения. С последней связан и характер самого предписания, которое может представлять собой, если брать полярные случаи, частное распоряжение конкретному лицу или социализированное предписание, имеющее характер правового положения. Ср. такие примеры: **Володимеру же брату своему Изяславъ реч(е) брате ты еси въ Угрехъ былъ у зятя своего у короля. ты вѣдаешъ всю мысль и думу нхъ. а товѣ брате и нын(е) потрудитс(я) опять моя дѣла чести и своя и тако отряди Изяславъ брата своего Володимера въ Угры ко королеви.** (Ипат.лет.); ...и сказа Ларьанъ тѹ рѣчь княземъ и паки посласта къ овѣма кнземъ послѣднюю рѣчь... мы есмы племенници себѣ. а дадимъ старешинство кн(а)зю Костянтинѹ. а посадити и в Володимерѣ. а вамъ земля Оудальская вся. (Моск.Акад.лет.); **Аще кто поидет на чюжемъ конѣ, не прошавъ его, то положити 3 гривны.** (Правда Рус); ...а миръ докончахомъ. на сеп правдѣ. новгородцѹ гостити. на гоцкый берегъ. вѣс пакости. а нѣмцѹмъ и г(о)тѹмъ гостити. в новгородѣ. вѣс пакости. (Дог.гр.Ал.Нев.). **Быти ны заданъ до живота. А брата своего старѣншего имѣти вы и читити въ отцево мѣсто.** (Дух. и дог.гр.).

Предложения с предписывающей направленностью в целом являются многочисленным и диахронически устойчивым коммуникативным типом инфинитивных конструкций. Они регулярны в прямой речи персонажей повествовательных текстов и являются практически обязательным средством передачи соответствующих значений в памятниках делового и юридического характера. В ситуациях непосредственного общения эти конструкции успешно конкурируют с формами морфологического императива, что объясняется их расширенными в сравнении с императивными формами возможностями. Поскольку предложения с предписывающей направленностью имплицитно

содержат в своей семантике значение обязательности действия, выражение предписания сводится к интерпретации указанной облигаторности, а именно: адресации субъекту действия с обязательным акцентом на этой адресации, придании средствами контекста и / или интонацией той или иной степени категоричности предписанию. Кроме того, за счет смещения акцента с адресации на самый факт обязательности действия варьируется интенсивность предписания. Именно этой градационной возможности в значительной степени лишены формы императива.

6. Инфинитивные предложения с символической направленностью

Такие конструкции на основе переосмысления языковым коллективом их буквального содержания развивают смысловую отнесенность к общим понятиям, имеющим историко-культурную характеристику, и превращаются в формулы. За ситуациями общения, в котором используются формульные предложения, обычно стоит столкновение участников общения, некая коллизия, требующая разрешения в т.ч. и на вербальном уровне. Требование авторитетности формул соотносит их тематику с укорененными в коллективном представлении истинами, восходящими к язычеству и всегда связанными через лексическое значение инфинитива с символами фундаментального характера, или внедряющимися догматами религиозного христианского сознания (*не крѣсити, а кому не умирати, а то Богови судити, доколѣ Бгви терпѣти, а всим тамо быти*). Ср. ряд примеров: ...реч(ѣ) же имѣ Ольга люба ми естъ рѣчь ваша. ѹже мнѣ мѹжа своего не крѣсити. но хочю вы почтити наѹтрия предѣ людьми своимн. (Лавр.лет.); ...реч Вячеславѣ. озряся на с(вм)т҃ю Б(огороди)цю яже естъ надѣ Золотыми бороты а тон ны пр(ѣ)ч(н)стѣи Г(оспо)жи сѹдити съ с(ы)н(ъ)мѣ своимѣ и Б(ого)мѣ мамим. въ снн вѣкѣх и в бѹдѹщнн. (Ипат.лет.); ...Вячеславѣ же стрын его наипаче плакася по с(ы)нов(ъ)ци своемѣ. по Изяславѣ. река с(ы)нѹ то мое было мѣсто. но предѣ Б(ого)мѣ нѣ что ѹчинити. (Ипат.лет.). С точки зрения прагматической нагрузки формульные высказывания призваны афористически и абсолютно сообщить адресату некую позицию говорящего, актуальную в отображаемой ситуации и разрешающую некую коллизию. И если под прагматикой понимать воздействие текста говорящего на воспринимающего этот текст, то в случае формульных предложений это воздействие оказывается не прямым, но опосредованным через

декларативное утверждение собственной позиции. Само символическое значение возникает как производное от конкретного лексического наполнения определенной модели, грамматическим же фактором, обеспечивающим работу формульного механизма инфинитивных предложений, являются маркированные модальные значения, соответствующим образом интерпретируемые в контексте. Но, хотя формульное предложение с символическим значением в своем функционировании опирается на свойства грамматической модели инфинитивного предложения, роль этих конструкций в языковой системе обусловлена культурно-исторической ситуацией, определяющей релевантные смыслы. Такая ситуация изменчива, а с ней сменяются и конкретные ситуации, допускающие или предполагающие символическое осмысление, и изменяются даже сами области человеческой практики, в которых используются такие синтаксические средства.

7. Инфинитивная вводная конструкция

Особняком стоит вводная конструкция *спроста рѣщи*, широко представленная уже в древних памятниках. В качестве характерных черт этой формы отметим ее смысловую оторванность от основного текста, формульный характер и невозможность введения в состав конструкции ни субъектного компонента, ни формы *быти* как временного показателя. Доминирующая характеристика инфинитивных предложений - модальность - уступает свою роль коммуникативной функции вводной конструкции - авторскому комментарию к собственному тексту. Ср.: **Овощъ и медъ и вино и, с проста рѣщи, все, еже на потребу болящимъ и нищимъ.** (Сказ. Бор. Глеб.). Варьирование этих конструкций столь незначительно, что мы вправе говорить в данном случае о регулярном и оформленном функциональном синтаксическом средстве. Анализ использования конструкции *с проста рѣщи* показывает, что вводимый ею текст действительно является более емким, выразительным, повышено информативным или же обобщающим прежде сказанное. Дальнейшая судьба этих конструкций связана с развитием деепричастий, принявших в современном языке функции инфинитива в функционально тождественных сочетаниях.

Глава II завершается выводами, в которых представлены следующие результаты исследования коммуникативных типов инфинитивных предложений:

1. В период XI-XIV вв. инфинитивные предложения и близкие к ним сочетания

инфинитива с формами глагола *быти* представлены совокупностью коммуникативных типов, в числе которых выделяются предложения с описательной, повествовательной, оценочной, эмоционально-риторической, предписывающей, символической направленностью, каждый из которых представляет собой уникальный набор указанных характеристик: различающиеся модальные, субъектные и, в ограниченной степени, временные значения самих инфинитивных конструкций, а также отношения со средствами контекста и корреляции с общей направленностью текста (микротекста), включающего инфинитивное предложение. Основным средством образования содержательной составляющей коммуникативного типа выступает модальное значение инфинитивного предложения (в т.ч. и его отсутствие). Механизм, позволяющий инфинитивным предложениям передавать комплексы сложных значений, опирается на их доминантную семантическую черту - потенциальность называемую действия.

2. Эволюция и деградация коммуникативных типов инфинитивных предложений происходит в условиях изменяющейся языковой системы. За деградацией коммуникативных типов (описательного, повествовательного и формульного) в качестве действенных факторов стоят имеющие общий характер сдвиги языковой системы: предпочтение новых средств отображения внеязыковой действительности, в большей степени отвечающих требованиям интеллектуализации языкового выражения; развитие глагольной грамматической системы; культурные и ментальные сдвиги в языковом сознании. В исторической судьбе стабильных сохраняющихся в языке типов сказываются имманентные свойства этих моделей; их свойства (соответствие содержательного коммуникативного плана и средств его выражения) продолжают удовлетворять, требованиям коммуникации языкового сообщества. Устойчивость инфинитивных предложений оценки и предписания обеспечена тем, что эти модели, обладая маркированной модальностью и используя средства для варьирования степени экспрессии и императивности (последнее особенно значимо для предписывающих высказываний), остаются не только актуальным, но и необходимым средством коммуникации. В то же время общеязыковые факторы сказались на вытеснении этих коммуникативных типов высказываний в сферу разговорной речи.

3. Просцируя результаты исследования на этап предшествующего развития инфинитивных предложений, полагаем, что для предложений оценки основной исходной моделью выступали сочетания форм прошедшего времени безличного модального глагола *быти* и инфинитива. Эти сочетания изначально обладали маркированными модальными значениями, которые обеспечили активное функционирование уже чисто инфинитивных предложений (а также отчасти сохранявшихся и синонимичных им конструкций с формами *быти*) в качестве предложений оценки, осуществлявшейся указанием на модально окрашенные отношения субъекта и действия. В предложениях эмоционально-риторической и символической направленности видим фактические дериваты оценочных высказываний. При этом предложения с эмоционально-риторической направленностью в нашем представлении - следствие развития стилистико-синтаксической системы, результат приспособления старых средств для выражения нового круга значений. В развитии же формульных предложений с символическими смыслами основным фактором явились ментальные сдвиги в культурно-языковом сознании.

В заключении работы изложены самые общие положения и выводы исследования. Конкретные синтаксические модели определенного периода языка, анализировались в настоящей работе не как самостоятельные явления и не как реализации априорных теоретических схем, но как явления коммуникации, обуславливаемые особенностями и задачами последней, связанными, в свою очередь, с имманентными содержательными характеристиками синтаксической модели. Использование коммуникативной направленности как фактора организующего высказывание позволило при анализе материала учесть разноаспектные характеристики, относящиеся к предложению как единице коммуникации: особенности семантики и ее выражения, характерную ситуацию общения, особенности прагматики, функциональную ценность конкретной модели. К активно используемым и, стало быть, функционально значимым коммуникативным типам мы относим описательные, оценочные, предписывающие и, в меньшей степени, эмоционально-риторические конструкции. Повествовательный тип, не имеющий в рассматриваемый период и, очевидно, никогда не имевший сколько-нибудь устойчивой и регулярной модели, относится к функциональной периферии инфинитивных предложений.

Символические же конструкции ограничены в употреблении по своей содержательной природе.

Совокупность функциональных характеристик различных коммуникативных типов инфинитивных предложений показывает, что широкие в целом возможности этих конструкций по интерпретации внеязыковой действительности ограничены четкими пределами семантического порядка. Так, реализующие маркированную модальность высказывания предписания и оценки выступали и выступают важнейшим языковым средством в рамках своих коммуникативных задач. Но уже описательные конструкции ограничены семантикой используемых глаголов, и опосредованно сообщаемая ими информация об объекте может относиться лишь к его пространственным характеристикам или факту наличия-наблюдаемости. Утрата этой модели — свидетельство недостаточности коммуникативных потенциалов данного типа. Подобным образом, маркированная модальность и ущербность временной семантики препятствуют повествовательным высказываниям образовывать регулярные и успешные модели. За частными «семантическими пределами» стоит имманентная содержательная характеристика инфинитивных предложений - инвариантная семантика потенциального действия, принимающая частные значения в соответствии с задачами коммуникации. Эта характеристика, сохраняясь на протяжении известной истории языка, определяла и определяет функциональные свойства инфинитивных предложений в изменяющейся языковой системе.

Из релевантных для функциональной характеристики факторов (коммуникативная направленность, определяющая характер интерпретации внеязыковой действительности, имманентная содержательная доминанта синтаксической модели, «парадигматическая» значимость в синтаксической системе, включающей конкурирующие средства выражения) мы, имея в виду результаты нашей работы, считаем определенными первые два аспекта такой характеристики: коммуникативные типы инфинитивных предложений с их уникальными комплексами значений и средств выражения и внутренний семантический инвариант этих конструкций - значение потенциальности. Изучение третьего из указанных факторов завершило бы картину фрагмента синтаксической системы древнерусского языка XI-XIV веков.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Фомин А.И. К вопросу о модальных значениях инфинитивных конструкций в древнерусском языке XI-XIII вв. // Материалы XXIX Межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Вып. 6. СПб., 2000. С. 9-14.

2. Фомин А.И. Инфинитивные предложения в древнерусских хождениях и летописях // Материалы XXX Всероссийской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Вып. 18. Секция истории русского языка. СПб., 2001. Ч. 1. С. 7-12.

3. Фомин А.И. Субъектные значения древнерусских инфинитивных предложений (по памятникам XI-XIV вв.) // Материалы XXXI Всероссийской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Вып. 3. История русского языка. Русская диалектология. Язык и ментальность. СПб., 2002. Ч. 2. С. 16-20.

4. Фомин А.И. Субстантивация инфинитива в истории языка // Материалы XXXII Международной научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. СПб., 2003. С. 31-34.

